

Артурия чувствовала, что ее нервы не выдерживают, когда она приближалась к школьной территории Академии Джунан на второй день в этой новой школе, но ничего не поделаешь. Воспоминания о вчерашнем дне наполнили ее трепетом.

Сама мысль о том, что вражеский Мастер, вероятно, Эрика Бландели, была ее одноклассницей, не творила чудес с ее опасениями.

Затем были мысли о скрытом вражеском Слуге, которого она не могла видеть в астральной форме, что делало ее еще более утомительной.

Проклятый Мерлин. Зачем делать свой проект таким подробным?

Она прикусила губы, по спине пробежала дрожь.

Хорошо. Спокойствие. Сохранение спокойствия может вывести вас из чего угодно.

Почему-то она сильно сомневалась в своих внутренних словах, когда вошла через передние ворота Академии Джоунан и направлялась в классную комнату.

— Слишком поздно отступать? — спросила она про себя, зная, что Широ достаточно близко, чтобы услышать ее. Хотя она не говорила, ее раздражительность выражалась в беспокойстве.

Ответа не последовало.

Она надулась, но ее нейтральные черты были слишком непривычны для слишком легкого выражения эмоций, и вместо этого она казалась раздражительной. Изображение было только хуже, поскольку другие не могли видеть Широ, из-за чего казалось, что она сошла с ума.

Она покраснела от странных взглядов, метнувшихся в ее сторону, и втянула шею в плечи в тщетной попытке скрыть раскрасневшиеся щеки.

«Ты меня игнорируешь?» Она попыталась изобразить обиду, но Широ не выдержал насмешки.

Теперь она знала, что Широ что-то задумал, потому что он просто вел себя неправильно. Из-за ее связи в качестве Мастера у нее было смутное ощущение того, где Широ парит рядом с ней, но она не могла видеть, какое выражение он выражал.

— Широ? — спросила она снова, на этот раз мягче. 'Что случилось? Ты молчишь все утро. У тебя что-то на уме?

Воздух несколько изменился, но Широ, похоже, не понял, что она хочет, чтобы он доверился ей, вместо того, чтобы решать все самостоятельно.

— Послушайте, вы можете мне доверять, не так ли? она пыталась уговорить. У нее была собственная гордость как у Пендрагона, и даже если она не сильно помогла бы в магической битве, ей не нравилось чувствовать себя бесполезной.

Она начала думать о том, что могло произойти в то время, когда Широ уговаривал ее уснуть накануне и утром, когда она проснулась.

Почти мгновенно ее взгляд переместился на левую руку, где он скользнул вниз по рукаву, где она носила пару байкерских перчаток. Она усвоила вчерашний урок и решила последовать совету Широ и спрятать свои командные печати.

Тот факт, что она носила по перчатке на каждой руке, говорил о своих последствиях.

— Это как-то связано с другим набором командных печатей на моей левой руке? – спросила Артурия.

Звук усталого вздоха донесся до ушей Артурии, за которым последовало ощущение, что кто-то ерошит ее волосы, как взрослый ребенку.

«Короткий ответ: Да. Длинный ответ: Это сложно», — наконец ответил Широ.

Артурия не знала, но Широ никак не мог объяснить, как он смутился после единственного разговора с греческой богиней, перевернув все известные ему условности о своем призыве и выбросив их в окно.

Сейчас он бежал вслепую и все еще не понимал, насколько следует доверять объяснениям Афины.

Чемпионы, боги-еретики и отсутствие настоящей Войны за Грааль?

Что-то подсказывало ему, что он проведет гораздо больше двухнедельного периода, как это принято в стандартной Войне Грааля.

Это означало, что он не желает даровать Грааль и не знает, что он должен делать с этого момента в этом неудачном призыве, кроме сохранения Артурии в безопасности, и это было скорее личным выбором, чем обязательством или требованием.

Тем не менее... он внимательно взгляделся в встревоженные черты Артурии и не мог не подумать, что на данный момент его может устроить это решение. В конце концов, однако, он не перестанет искать свою Сэйбер, пока не свершится обещанное чудо.

'Забудь это. Я знаю, что ты ничего мне не говоришь, потому что беспокоишься обо мне, но ты знаешь, что это расстраивает, верно? Моя собственная слабость. Прошло много времени с тех пор, как я себя так чувствовал». Артурия опустила плечи, над ее головой пролилось облако неуверенности. — Ладно, я просто немного раздражен. Так ты действительно ничего мне не скажешь?

Широ должен был признать, что то, как Артурия пыталась играть хитро и виновато, что он доверился ей, было довольно мило, поскольку она явно не подходила для этой роли. Она слишком быстро превратилась из мрачной в раздражительную. Ее упрямый и упрямый характер поднимал голову.

Это было еще одно сходство между Артурией и Сэйбер.

Параллели не были хороши для сердца и ума Широ.

Это было тем большей причиной, что его желание сохранить ее в безопасности только усилилось.

«У вас есть еще один Слуга», — сообщил Широ после секундного раздумья. Держать Артуру в неведении в долгосрочной перспективе не в ее интересах. — Я бы пока не стал ей особо доверять, поскольку у нее определенно есть свои мотивы в заключении с тобой контракта Мастера-Слуги. Она ушла до того, как ты проснулся, но сказала мне, что сама примет меры, чтобы обезопасить тебя. Как ни странно, я мог сказать, что ее слова были искренними».

Широ не стал объяснять Артурии, что слова Афины не только были искренними, но она даже дошла до того, что сказала, что если она позволит Артурии умереть, то миру придет конец. Искренность, которую Афина демонстрировала Артурии, несмотря на то, как свято Афина относилась к обычным людям, заставила Широ поверить, что она что-то ему не сказала.

В любом случае это не имело такого значения, как то, мог он доверять Афине или нет. Он действительно считал бы Афину своим союзником только в том случае, если бы она помнила об интересах и благополучии Артурии. В этом требовании Афина уже делала успехи.

Если бы только Афина могла проявить к нему такую же искренность. Она была достаточно любезна, чтобы сказать ему, что в Японии есть Кампионе, но она не раскрыла личность Кампионе, заявив, что истинный Бог-Еретик может просто «почувствовать» врага Кампионе.

Проблема была в том, что даже если Афина считала его богом-еретиком, разве она не считала, что он понятия не имел, что ему следует чувствовать, или что некоторые его аспекты могут отличаться от обычных богов-еретиков?

Тот факт, что на него не повлияло это так называемое Проклятие Безумия, должно было быть достаточным доказательством, но Афина просто сделала ему бесстрастное лицо и сказала, что это не считается по характеру его контракта с Артурией.

Честно говоря, Широ сейчас было о чем подумать, и, судя по любопытству, блестящему в глазах Артурии, она все еще хотела узнать больше.

— Я знаю, что у тебя есть еще вопросы, Артурия, — спокойно начал Широ. — А пока ты кое о чем не забываешь?

Широ материализовался на мгновение и остановил Артуру от стука в дверь ее классной комнаты, потянув ее за плечи.

— А, — с губ Артурии сорвался вздох, а потом тревога.

В разговоре с Широ ей удалось отложить свои опасения по поводу встречи с Эрикой, но теперь настал момент расплаты.

- Не волнуйся. Я здесь, - успокоил ее Широ.

Собравшись с силами, она положила руку на сердце и глубоко вздохнула, прежде чем открыть дверь и попытаться вести себя как можно более небрежно, когда заметила, что взгляд Эрики прикован к ней.

Один шаг, затем два.

Она старалась сосредоточить внимание на своих ногах, внутренне коря себя за трусость. Она всегда была волевой, но все очень быстро изменилось, когда она поняла, что она и противник сражаются на разных уровнях.

Она не была душой.

Откуда у нее уверенность, если ее можно превратить в лягушку с помощью какой-то странной магии или чего-то в этом роде?

Таким образом, держась особняком и вежливо отвечая одноклассникам, с именами которых ей

еще предстояло ознакомиться, она неловко села на отведенное ей место и стала ждать начала классного часа.

Упомянутое место было через три стола от Эрики Бландели, которая переключила свое внимание с смущающего Годо Кусанаги стола перед ней на Артуру.

Артура опустила голову, несмотря на то, что заметила краткий миг вины и смущения на лице Эрики.

Слишком маленький, слишком поздно.

Артура поджала губы, подавляя дрожь в руках.

Будь сильной, Артура. Смотри, это был не большой пылающий кабан. Я-это был просто жареный шашлык.

Она неосознанно облизала губы, прежде чем покраснеть и надеется, что никто не видел, как она это делает, но, учитывая, что Эрика смотрела на нее, у Артуры не было особых надежд на этот счет.

— Думаешь о еде?

'Откуда ты знаешь?'

Она прижалась лицом к столу. По крайней мере, сейчас она не могла смущать себя еще больше.

Честно говоря, она бы осталась в этом положении, если бы ее восприятие не насторожило ее о том, что кто-то стоит возле ее стола. Ясный звук того, как кто-то откашливается и пытается привлечь ее внимание, почти невозможно пропустить, но она обманула себя, поверив, что не она была предполагаемым получателем.

"Кхм."

Вот и снова. К кому здесь можно обратиться?

Конечно не она.

— Мисс Пендрагон. Я считаю, что нам нужно поговорить, поэтому, если вы перестанете вести себя по-детски, я был бы признателен, если бы вы могли после школы уделить немного времени, чтобы...

"Хорошо! Ладно, сопляки! Заткнитесь. Классная комната начинается! Назад на свои места! И, Годо, прекрати флиртовать по утрам."

"Я не-"

— Не оправдывайся, Кусанаги, я знаю, что ты плейбой.

«Как проникательно, профессор. Подумать только, вы могли разглядеть насквозь притворную невинность моего дорогого Годо».

"Эрика! Давай!"

Вздых облегчения сорвался с губ Артурии, когда она подтвердила, что человек, стоящий рядом с ее столом, развернулся, чтобы уйти по наущению профессора. Взглянув вверх, она увидела Эрику, севшую позади преданного Годо, который практически сник под тяжестью обвинений. Эрика, однако, резко кивнула, что Артурия, конечно же, не пропустила.

Она получила сообщение.

«Это еще не конец».

Это практически кричало от поведения Эрики.

Пристегнитесь. Пендрагон не уклоняется от вызова, убеждала она себя, повторяя эту фразу снова и снова.

Ее спина выпрямилась, сила наполнила ее взгляд, пока она высоко подняла голову, чтобы увидеть, что приготовил для нее этот день.

«Из-за непредвиденных обстоятельств в нашем классе будет еще один переводной ученик». Профессор повернулся к двери и громко махнул рукой. «Войди и представься!»

Раздвижная дверь открылась, и Широ в духовной форме пришлось сделать двойной снимок, когда знакомая седовласая Богиня в милой шапочке вошла без всякого выражения и встала на подиум класса.

Широ заметил, что Эрика сразу же напряглась, ее руки, которые тайно обнимали Годо за плечи, практически душили парня, чьи глаза расширились с каждой секундой.

Это мог быть просто Широ, но на мгновение ему показалось, что он увидел легкую ухмылку на губах Афины в сторону Годо и Эрики. Но секундой позже, и как будто не было ничего, кроме отстраненной отчужденности.

«Меня зовут Афина из Греции», — произнесла она с энтузиазмом кирпича. Последовала тишина. "Это все."

Под пристальным вниманием всего класса Афина кивнула профессору и остановилась на стуле между Артурией и Эрикой. В нем уже был ученик, но Афина подняла светящийся палец, и вскоре в глазах у всех появился ошеломленный блеск.

Студент на сиденье машинально встал и освободил парту, чтобы найти другую, в то время как никто не отреагировал, кроме бдительности на лице Эрики и ошеломленного лица Артурии.

Широ поймал себя на том, что нахмурился, когда заметил еще одну ключевую деталь.

Почему Годо не был так ошеломлен, как другие ученики и учитель?

Естественно источаемая Годо аура уже посылала предупреждающие сигналы в разум Широ, и теперь, после этого, он точно собирался обратить на парня более пристальное внимание.

Тем не менее, он молча встретил взгляд Афины, не зная, что происходит в уме этой Богини Мудрости.

Теперь, сидя рядом с Артурией, Афина эффективно отгородила Эрику и Годо от Артурии безразличным поведением.

Занятия возобновились секундой позже, когда вся магия, которую использовала Афина, рассеялась.

«Хорошо, откройте свои учебники по английскому языку на странице 32 и прочитайте отрывок...»

Бубнение профессора означало только начало долгого дня.

"Каковы ваши намерения?"

Широ не стал ходить вокруг да около после того, как прозвенел звонок на обед, и немедленно воспользовался возможностью, прежде чем Эрика успела преследовать Артуру, чтобы захватить Афину и его Учителя в свои руки и совершить тактическое отступление.

Сейчас он только что положил их на крышу Академии Джунан, где Афина методично разглаживала складки на своей новой студенческой форме, скривив губу.

«Воистину Бог Стали. Ты грубый зверь, у которого нет деликатности для слабых», — прямо заявила она с каменным лицом.

Широ не стал опровергать это заявление. Это был факт.

В спешке, чтобы не раскрыться, он не был слишком внимателен к тому, как схватил Афину за лодыжку и потащил ее на крышу. Напротив, другой рукой он прочно схватил Артуру, так что для колкостей Афины было основание из-за сравнения.

Говоря об Артуре, она украдкой поглядывала на Афину с тех пор, как ее представили в классе. Только теперь, когда она увидела, что он и Афина были знакомы, она больше не сдерживала свои сомнения.

"И вы?" Артура собралась с силами и нервно оглядела Афину с ног до головы, инстинктивно приближаясь к Широ на случай, если что-то пойдет не так, как для ее защиты, так и для того, чтобы намекнуть, что этого мужчину поймали сбивающим с толку языком «женского общения».

Афина была красива и молода, смертельная комбинация, учитывая, что Артура едва выигрывала в отделе бюстов. Таким образом, она стала опасаться Афины более чем в одном аспекте.

«Ах, да. Правильное знакомство», — Афина проигнорировала молчаливое исследование Артуры и посмотрела на Артуру с собранным достоинством. «Я твой новый партнер по контракту, Афина, греческая богиня мудрости и войны».

"А? Она новая Слуга? Настоящая Богиня?" Взмолвленное выражение лица Артуры говорило само за себя, тем более, что Широ не сделал ни малейшего шага, чтобы опровергнуть смелое заявление. "Это шутка?"

Слуги — это одно, поскольку Мерлин указал в своей рукописи, что они из себя представляют, но настоящих богов в сценарии Мерлина не было.

Ч-что случилось? Артуре в очередной раз пришлось пересмотреть свои взгляды на мир.

Широ ущипнул себя за переносицу. «Она обладает Божественным Атрибутом. Следовательно,

она не лжет и может считаться Божественным Духом», — объяснил он. «После того, как на днях она заключила с тобой контракт и сообщила мне кое-какую информацию, она сбежала, пообещав помочь защитить тебя по-своему. еще не объяснить».

Тут Широ скрестил руки на груди и выжидающе уставился на Афину, которая собиралась сесть и устроиться поудобнее на бетонной крыше.

«О, подождите, у меня есть одеяло для пикника», Артурия торопливо порылась в своей школьной сумке и достала сине-желтое одеяло для пикника, которое она расстелила, чтобы все трое могли сесть на него. Заодно она вытащила дюжину бэнто, которые Широ упаковал перед обедом.

«Ты внимательный человек», — кивнула Афина и приняла благосклонность Артурии. — Итак, отвечаю на вопрос зверя. Разве мои намерения не очевидны? В облике ученицы я могу лучше охранять нашего человека-подрядчика на открытом воздухе, пока вы остаетесь.

Защитник на свету и один в темноте, сохраняя элемент неожиданности.

Это была такая простая концепция.

«Подумай, прежде чем спрашивать. Твои Боги Стали могут быть сильными во Власти, но всем вам не хватает дальновидности», — отчитала Афина, с любопытством наблюдая, как Артурия открыла бенто и практически вдохнула его содержимое.

Был ли ее новый Мастер на самом деле человеком, учитывая ее абсурдный аппетит?

Афина была озадачена, но не показывала этого на лице. Вместо этого она с любопытством посмотрела на один из бенто. С тем, как вела себя Артурия, был ли вкус таким хорошим? Будет ли этого достаточно, чтобы насытить вкус Богини?

Невозможно.

Афина отнеслась к этой мысли с пренебрежением, но не отказалась, когда Широ заметил ее взгляд и предложил ей бенто.

Она уставилась на него, прежде чем рассеянно снять крышку и отделить бесплатные палочки для еды, которые затем взяла в правую руку.

— Тогда к делу, — начала Афина. «Местные организации магов-людей проявляют личный интерес к нашему подрядчику после сообщений о том, что рядом с ней был замечен бог-еретик».

Афина перевела взгляд с Артурии на Широ.

— Полагаю, у вас есть идея, как об этом сообщили? — риторически спросила Афина, лениво пробуя предложенное бенто. Еда достигла ее губ, затем вошла в рот, прежде чем она мгновенно впала в оцепенение во время жевания, ответ Широ на ее вопрос больше не звучал в ее ушах.

Это была самая рассеянная Афина, когда-либо появлявшаяся как Бог Мудрости.

Она продолжала жевать.

Кто я? Где я? Что я делал? Что я только что пытался сказать?

Афина сглотнула, дрожь удовольствия пробежала по ее спине до кончиков пальцев ног.

Она выпрямилась и уставилась на Широ торжественным, пронзительным взглядом. «Ты Бог Ножа? Я принимаю твои подношения. Как и в древнем прошлом, я ожидаю последовательных утренних и вечерних заветаний, и, несомненно, с моей мудростью Победа будет на нашей стороне».

— Подожди. Значит ли это, что теперь я буду получать меньше еды? — вмешалась Артурия, возмущенно моргая. Конечно, она сосредоточилась именно на этом, а не на нависшей над ней угрозе со стороны магической организации.

Ты такой мелкий?

Афина внутренне нахмурилась, полностью зная по поведению Артурии, что Артурия будет бороться, чтобы сохранить свою долю еды.

Как бы то ни было, сейчас они все равно не могли останавливаться на этом вопросе.

Внезапная вспышка магической энергии охватила школу, сформировав полупрозрачный купол, который быстро начал действовать и начал вынуждать людей покидать территорию. На Артурию, скорее всего, вообще не повлияли из-за связи, которую она имела как с Широ, так и с Афиной.

Глаза Широ и Афины сузились.

«Ограниченное поле? / Защитный барьер?»

И Афина, и Широ переглянулись, а Артурия в замешательстве поджала губы, но обстоятельства не позволяли дать подробное объяснение.

«Люди всегда так заняты собой, не имея ни малейшего представления, во что они ввязываются». Афина усмехнулась, скрестив руки на груди и выглянув через край крыши, чтобы увидеть, как складываются несколько магических образований. «Это должно быть обработано достаточно просто».

Сказав свою часть, Афина снова села на одеяло для пикника рядом с Артурией.

Широ сделал паузу, почувствовав что-то неладное в действиях Афины.

Он взглянул на двух женщин и быстро заметил, что они обе смотрят на него и ждут.

Артурия, он мог понять, что не может внести большой вклад в этой ситуации, но разве Афина не была Божественным Духом? Бог?

— Судя по твоему лицу, ты, кажется, забыл, что я в ослабленном состоянии. Афина читала лекции со знанием дела. «Я лучше буду охранять Мастера, пока твоя Сталь бьет врагов».

Широ почувствовал, как его бровь дернулась.

Богиня мудрости?

Не был ли это просто изощренный способ переложить на него всю работу?

Широ взял себя в руки, когда заметил растущую нервозность Артурии. Ради нее он примет

меры. «Берегите ее», — предупредил он Афину.

Афина хмыкнула в подтверждение. «Клянусь клятвой защищать нашего человека от вреда».

Клятвы были священны даже для богов. Тот факт, что Афина навязала его себе, был достаточным для того, чтобы Широ доверял ей в данный момент.

Он кивнул, а затем спрыгнул с крыши, следуя своим носом к основанию ограниченного поля вокруг школы и местонахождению заклинателя.

Оставшись одна, Афина ловко выхватила бенто из стопки Артурии, пока Артурия была слишком занята, наблюдая, как фигура Широ в тревоге уходит.

Как наивно.

Афина размышляла про себя над невежеством Артурии. Не нужно было беспокоиться о том, что с этим стальным монстром случится что-то слишком неприятное.

Широ будет в порядке.

Нос Афины дернулся, когда пар вырвался из открытого бенто, стараясь не скрывать его от глаз.

Она откусила...

Кто я? Где я? Что я только что делал?

Она растаяла, зрачки расфокусировались.

Омаке: Что, если Кей вошла в комнату Артурии после первого вызова.

«Ты мой Мастер, а я твой слуга».

Это был голос парня. Насчет этого сомнений нет.

Красивый мужчина в красном почти подтвердил этот факт; Покрасневшая и взволнованная Артурия закрепила его. Одноклассник? Б-бойфренд? Нет, было что-то более важное.

Кей застыл на полпути к Артурии, открывая дверь, тупо глядя на Артуру, когда шестеренки его разума начали жужжать. — Он только что назвал вас «Мастер»? — слова усвоились, но он был больше сосредоточен на том факте, что Артурия приняла обращение, как будто это было естественно.

Нет нет Нет Нет. Нееееет. Этого не может быть. Н-Но улики были прямо перед ним.

Его младшая сестра заставляла «друга» становиться перед ней на колени.

«Т-ты болен», Кей сделала один шаг назад, затем другой, удаляясь в коридор. «Мерлин разбавил твою скромность».

"Нет, Кей, остановись. Я могу объяснить!"

"Пааап!" Кей с криком побежала. «Маленькая сестренка идет по темному пути!»

<http://tl.rulate.ru/book/82370/2574170>